

Гарри замолчал, размышляя над этим. Итак, кого такого он знал из мужчин, тяготеющих к славе и достаточно старых, чтобы застать Тома Реддла в годы учёбы того в Хогвартсе? А вообще это должен быть бывший профессор Хогвартса, да? Это было единственное место, где Том Реддл контактировал с магическим миром до окончания школы.

— Слизнорт, — Гарри скорее утверждал это, чем спрашивал.

— Да, — неохотно признал Альбус.

— Похоже, я всё-таки навещу Слизнорта или, что ещё лучше, приглашу его к себе.

— Думаю, будет лучше, если я буду присутствовать на этой встрече, — несмотря на слова Гарри, что тот не станет обращаться с Горацием, как с Пожирателем Смерти, Альбусу было неприятно отпускать парня одного.

— Отлично. Теперь перейдём к другой теме. Есть у тебя какие-нибудь зацепки относительно других крестражей?

— Только лишь подозрения, — признался Альбус. — Я знаю, что после окончания школы Том отправился работать в «Бёрджин и Бёркс» и там проявилась его страсть к старым артефактам. Я также почти уверен, что он причастен к смерти Хепзибы Смит, у которой в то время содержались Кубок Хаффлпаффа и медальон Слизерина, и ещё она часто посещала тот магазин.

«А, так это медальон Слизерина я тогда уничтожил. Интересно».

Гарри решил не делиться этой информацией. Снейпу, само собой, не нужно было об этом знать, а Дамблдор всё ещё не доказал, что умеет в командную игру.

— Значит, по твоей теории, он охотился и за артефактами других основателей школы? Диадемой Рейвенкло и мечом Гриффиндора? — спросил он. Оба артефакта исчезли из поля зрения общественности почти тысячу лет назад.

— Том всегда был одержим символизмом, и, как я уже говорил, его завораживали старые магические артефакты, — рассуждал Альбус.

«Дневник стал самой первой попыткой, неким пробником. Добавим к этому четыре артефакта основателей — уже будет пять, плюс тот, что в моём шраме, и сам Волди. Итого семь. Звучит правдоподобно».

Семь считалось магически важным числом, так что одержимый символизмом мудака, вероятно, счёл бы его подходящим. На самом деле, все простые числа в магии были одинаково важны, но только в тех моментах, что касались нумерологии. Ритуалы, чары и даже заклинания, как правило, становились более стабильными, если число составляющих их узлов управления было простым. Именно поэтому сложность магии выглядела такой неравномерно кривой. Семь — это как раз та точка, где магия становилась достаточно мощной, но ещё не слишком сложной.

Но я не должен был стать крестражем, а это значит, что на тот момент он либо ещё не создал шестой, либо намеревался разделить свою душу более чем на семь частей. В любом случае, мы упускаем из виду по меньшей мере один.

Гарри был абсолютно уверен, что его убийство должно было послужить катализатором для создания крестража. В конце концов, частички души не отлетают сами по себе, независимо от того, насколько уже эта душа расколота. Ритуал жертвоприношения его матери и нарушение Волдемортом договора, на который он неосознанно согласился, когда убил её, должны были обернуться настоящим адом в почти завершённом процессе создания крестража.

По правде говоря, Гарри мог лишь строить догадки о том, как именно эта частичка души оказалась привязанной к нему. И ритуал его матери, и создание крестража относились к Магии Смерти, а также Магии Души. Добавьте сюда прямое попадание Убийственного проклятия, что считалось самым чистым проявлением хладнокровного убийства, на которое была способна магия и....

Гарри уже давно усвоил, что то, что человек сделал или то, что сделали с ним, отражается прямо в душе этого человека. Акт лишения жизни был особенно значимым, поскольку означал окончание, а начало и окончание жизни — штуки магически важные. В тот день вокруг Гарри было сконцентрировано огромное количество этих окончаний жизни, а душа годовалого ребёнка куда более восприимчива к внешнему влиянию, чем душа взрослого человека.

Кроме того, вполне возможно, что Волдеморт не знал о крестраже в шраме, и в этом случае он, скорее всего, решил создать, по крайней мере, ещё один, если семь действительно были его целью.

Гарри решил немного подколоть Дамблдора.

— Значит, душа разделилась на шесть частей? Странное число. Для волшебника, одержимого символизмом, семь кажется наиболее подходящим вариантом.

— Верно, — согласился Альбус, мастерски скрывая свою лёгкую нервозность.

— А учитывая его склонность к театральности, я думаю, что Волдеморт вряд ли мог удержаться и не отметить свой триумф над пророчеством чем-то особенным. Моё убийство в ту ночь стало бы идеальной возможностью для создания последнего крестража, не так ли?

Альбус отчаянно хотел переключиться на более безопасную тему, но это выглядело бы слишком подозрительно.

— Да, звучит правдоподобно, — спокойно признал он, не показывая своих чувств.

— Есть ли ещё что-то, о чём я должен знать? — надавил Гарри, выражение его лица было непроницаемым.

Альбус узнал эту тактику. Он и сам часто пользовался ею. Это наигранное притворство чаще всего заставляло людей раскрывать свои секреты. Он никогда не думал, что её применят к нему самому, но на этой встрече всё шло не по плану. Гарри просто не позволял ему взять на себя инициативу в разговоре, а его дамы вцепились ему в глотку при первой же попытке эмоционального манипулирования.

Тем не менее он не мог сказать Гарри, что тот являлся крестражем. Этот Гарри никогда бы не согласился умереть ради общего блага.

— Нет, но у меня есть одна просьба.

— Оу?

— Сириус рассказал тебе об Ордене Феникса? — спросил Альбус и продолжил, получив утвердительный кивок: — Сейчас, когда Волдеморт вернулся, я вновь созываю его, но у нас нет подходящего места, пригодного в качестве штаб-квартиры. Я надеялся, что ты позволишь нам использовать для этой цели одно из своих ненужных владений.

Уже не в первый раз Гарри был поражен наглостью этого человека. Дамблдор, казалось, даже не осознавал, каким натуральным ублюдком он был.

— И что мне с этого будет? — прохладно спросил он.

Альбус удивлённо моргнул, услышав вопрос.

— Хочешь, чтобы тебе заплатили за возможность использовать одно из твоих владений? — спросил он с оттенком недоверия. Альбус довольно отчётливо помнил меркантильный характер Гарри, но ведь уничтожение Волдеморта само по себе можно считать платой?

— Да, но не золотом. Если ты собираешься использовать одно из моих зданий для своего птичьего клуба, то обязан делиться со мной информацией, и я имею в виду всей твоей информацией.

— Ты можешь просто вступить в Орден, — предложил Альбус.

Он совсем не ожидал получить в ответ ироничный смех.

— И встать под твоим неумелым руководством? — спросил Гарри, всё ещё посмеиваясь. — Я вступлю в Орден Феникса только в том случае, если ты сделаешь меня его лидером.

Северусу уже несколько раз приходилось сдерживать свои язвительные замечания, но это был перебор. Высокомерие, прозвучавшее в заявлении Поттера, заставило его вскочить на ноги.

Но он не рассчитывал на оглушающий удар Тонкс, который отправил его в бессознательное состояние. Метаморфичке не терпелось взорвать засаленного мастера зелий с тех пор, как он высказался о Сириусе, и его реакция подарила ей прекрасный повод для этого.

Гарри уже давно чувствовал, как в воздухе что-то назревает, и вскочил на ноги почти одновременно со Снейпом, только вот его целью был Дамблдор. Он прямо швырнул журнальный столик и всё, что на нём стояло, в стену, спеша сократить расстояние между ними.

Одним из самых скрытых, но и самых губительных недостатков Дамблдора была его неспособность адаптироваться. Он всегда полагался на информацию и тщательное планирование и плохо справлялся с ситуациями, когда случались неожиданности.

Внезапный порыв насилия застал его врасплох, и, хотя он также рефлекторно вскочил на ноги и вытащил Бузинную палочку, всё это произошло слишком медленно. Его правое запястье было зажато в железной хватке, а другая рука Гарри больно дёргала его за бороду.

— А теперь, когда мы избавились от притворства, можем теперь перейти к правде, — тихо проронил Гарри, глядя Дамблдору в глаза с расстояния не более нескольких сантиметров.

Он не знал, сможет ли победить старого волшебника в прямом столкновении, но на таком расстоянии боевое мастерство в магии ничего не значило.

— В этом нет необходимости, Гарри, — настаивал Альбус, стараясь изобразить как можно больше спокойствия.

— Интересно, когда же ты собирался сказать мне, что я крестраж?

Глаза Альбуса расширились от шока.

— Ты знаешь? — прошептал он.

— Конечно, блядь, знаю, — высмеял его Гарри. — Думаешь, я бы не заметил, что ко мне прикрепилась часть чужой души? Я изгнал эту погань много лет назад.

— Правда? — спросил Альбус, даже не пытаясь скрыть истинную надежду в своём тоне.

— Да, правда, а теперь слушай сюда, — зарычал Гарри и ещё раз дёрнул бороду. — Я понимаю твоё положение, с этим малышом-крестражем на руках. Прагматичнее было бы убить меня тогда на месте, каким бы мерзким ни казалось убийство младенца. Я не знаю, какой у тебя в уме родился полубезумный план, чтобы разобраться с этим. Может быть, ты надеялся, что меня убьёт кто-то другой, чтобы тебе не пришлось самому марать руки. Может, ты просто медлил в надежде, что появится какое-то чудесное решение. В этот раз всё как-то обошлось, так что я готов закрыть на всё глаза, но, если ты ещё раз задумаешь направить мою жизнь в ту или иную сторону, в любой форме или виде, я тебя убью. Понял?

И в этой речи было что-то странное. Альбус вполне ожидал яростного гнева в ответ на сокрытие важной информации и заговор с целью подстроить его смерть, но Гарри, как ни странно, не был этим обеспокоен. На самом деле, это прозвучало почти как обвинение за то, что он не убил его в детстве. Гарри был гораздо больше расстроен попыткой манипулировать

его действиями, хотя Альбусу в этом плане мало чего удалось добиться.

Гарри попал почти в самое яблочко. Он действительно надеялся на какое-то чудесное решение проблемы с крестражами, но главной причиной его вмешательства в жизнь Гарри было пророчество. Он знал, что мальчик сыграет важную роль в конфликте, и сделал всё возможное, чтобы обеспечить победу своей стороны, но при этом позаботился о том, чтобы Гарри при этом погиб.

Несмотря на это, Альбус мог дать только один ответ, учитывая ситуацию, в которой он оказался. К счастью, он был рад этому ответу, ибо неразрешимая проблема с крестражем шрама была решена.

— Я понимаю.

— Хорошо, теперь вернёмся к твоему Ордену Феникса. Я позволю вам использовать старую резиденцию Блэков на площади Гриммо 12, но знай, Дамблдор — это моя война. Ты сделал её моей своим мягким подходом, своими отсрочками, промедлением и нерешительностью, и теперь уже слишком поздно играть в генерала. Говоря прямо, Дамблдор, ты — пережиток истории, которая закончилась десятилетия назад. Делай что хочешь со своей маленькой бандой дружинников, но не вставай у меня на пути.

Слова прозвучали резко, и что-то в груди Альбуса болезненно сжалось. Не из-за самих слов, нет, а потому что Гарри явно посвятил себя тому, чтобы довести дело до конца. Это было то, к чему Альбус стремился с тех пор, как впервые увидел этого затворника и отчуждённого парня на первом курсе, но ему всё ещё было больно смотреть в эти суровые зелёные глаза и видеть в них убийцу, которым стал Гарри. Не этого он хотел для мальчика, а ведь тому ещё не было и семнадцати.

— Что ты будешь делать, когда Волдеморт будет повержен? — тихо спросил он, боясь, что случится с Гарри, когда у него больше не будет чёткого врага. Даже присутствие трёх женщин в его жизни было сейчас не столь обнадеживающим, ибо они не возражали против этого

сурового поворота событий.

— Тебе действительно нужно перестать заикливаться на моих отношениях с этим тупым уёбком. И ты, и он, сознательно или неосознанно, пытались выстроить мою жизнь этим пророчеством в качестве опорной точки, но меня не интересует ни одна из ваших иллюзий. Если бы я хотел стать Тёмным Лордом, то убил бы тебя прямо сейчас и завладел твоей Бузинной палочкой.

Альбус думал, что на сегодня с него хватит потрясений. Очевидно, он ошибался.

— Как ты?..

— Просто я пиздецки хорош. Если бы я действительно захотел, то мог бы создать новый набор «Даров Смерти», но это было бы пустой тратой времени. История о каком-то раздающем дары антропоморфном воплощении смерти — полная чушь, если ты не знал, и обладание всеми тремя предметами не даёт никаких особых способностей.

Альбус не часто оказывался в таком положении, когда в беседе чувствовал себя менее информированным, да и не очень-то заботился об этом. Тем не менее у него не осталось иного выбора, кроме как принять слова Гарри за чистую монету, основываясь лишь на том, что молодой волшебник явно знал больше, чем рассказывал. Возможно, это было как-то связано с происхождением Поттеров от рода Певереллов?

— Но мы отклонились от темы, — продолжил Гарри. — Ты мне не нравишься, я считаю, что таких старых стервятников, как ты, нужно упрятать куда подальше, чтобы они больше не вмешивались в чужие жизни, но у нас есть общий враг, а враг моего врага может стать союзником по обстоятельствам, поэтому я готов работать с тобой, чтобы избавиться от Волдеморта, а потом мы сможем не мешать друг другу до конца твоей жизни. Я свяжусь с тобой по поводу Слизнорта, а сейчас убирайся с моего острова и не забудь взять Засаленного с собой.

— Стол и сервиз были дорогими, — раздражённо произнесла Флёр, когда Дамблдор и Снейп ушли.

— Э... — пожал Гарри плечами. Это всего лишь стол. — Вы с Дорой должны поговорить со своей роднёй и попросить их переехать на Спеллхейвен, если это возможно. Не хочу, чтобы их взяли в заложники и использовали против нас.

Конечно, Спеллхейвен не был полностью неприступен, но устанавливать варды на острове было гораздо проще, чем не пойми где, не говоря уже о том, что здесь не было бюрократических ограничений на то, какие виды вардов можно использовать. Плюс, он уже установил зеркало-портал в качестве отходного пути в Рейвенхед на случай, если Волдеморт однажды решит напасть в открытую.

— Хорошо, сделаем, — решительно кивнула Дора, а Флёр ей вторила. После того, что Пожиратели Смерти делали со своими жертвами, они были готовы даже оглушить и похитить свою родню, если бы те отказались прийти сюда. — А как насчёт Пенни и других твоих высокопоставленных работников?

— Хорошая мысль, они тоже могут стать мишенью. Надеюсь, Пенни не уволится из-за этого. Я никогда не говорил ей, что по совместительству являюсь серийным мстителем-убийцей.

— Пенни, мне нужно, чтобы ты связалась с соответствующим лицом в индийском магическом сообществе и попросила их доставить мне несколько первоклассных ковров-самолётов.

Пенни растерянно посмотрела на Гарри.

— Я думала, ты хочешь поехать и купить их там сам.

Гарри нахмурился.

— Недавно я узнал кое-какую информацию, из-за чего мне, вероятно, в обозримом будущем придётся отложить эту поездку.

— Что за информацию? — спросила она.

И он рассказал ей.

Пенни сделала глубокий, успокаивающий вдох.

— Итак, давай проясним ситуацию: Волдеморт так никогда и не был до конца убит, ты убивал его последователей последние полтора или около того года, а теперь он вернулся и, возможно, решит напасть на меня из-за нашей связи.

Хуже всего было то, что она даже не была удивлена.

— Может быть, и твоих родителей.

— ...Чёрт возьми, Гарри.

— Просто спроси их, не хотят ли они уйти на пенсию и жить на волшебном острове, или убеди их переехать в Новую Зеландию или ещё куда-нибудь. Неважно куда, просто вывези их из Британии. Если нужно, то я за всё заплачу, ибо уж точно не собираюсь участвовать в спасательных операциях, если они останутся дома и их похитят.

— Ты такой заботливый, — кисло выдала Пенни, а затем вздохнула с покорностью. — Полагаю, Волдеморт всё равно бы на нас нацелился, я ведь маглорождённая.

Проблема совмещения войны с магией заключалась в том, что это устраняло или, по крайней мере, значительно уменьшало множество логистических заморочек, с которыми обычно сталкивался нападающий. Время в пути, линии снабжения, география — всё это даже не принималось во внимание.

Натурально говоря, защитник в магической войне получал преимущество только лишь в

знании окружающей местности и возможности установки заранее подготовленных ловушек и защитных вардов, но варды не являлись для атакующих волшебников чем-то наподобие крепостных стен для средневековых армий. Большинство используемых сегодня вардов считались более тонкой разновидностью защиты, и не предназначались для защиты от прямого нападения.

Обыватели склонны думать о вардах как о куполообразных структурах, раскинутых на определённой территории, и такие типы вардов действительно существовали, но такие почти всегда относились к категории «боевых». Они были названы так, потому что требовали больших затрат энергии и мешали повседневной жизни. Например, боевые варды не могли постоянно находиться в активном состоянии и считались одним из направлений магии, которым обычным гражданам волшебных стран запрещалось пользоваться.

Естественно, Гарри хотел их приобрести.

— Область покрытия, о которой вы просите, Лорд Поттер, просто чертовски огромная, — сказал нанятый Гарри главный эксперт по вардам, потирая свою колючую седую бороду.

— Но вы сможете это сделать? — спросил Гарри. Он прекрасно понимал, что просит о многом. Большинство вардов с защитой по области ограничивались лишь зданием или поместьем, но не более. Те, что хотел он, простиралась бы на целый километр от береговой линии острова.

— Нам понадобится что-то, к чему можно будет привязать этот вард.

— Может быть, подойдут подводные каменные столбы вокруг острова, тянущиеся со дна моря?

— Так точно, так даже выйдет лучше, чем то, о чём подумал я, да и вы платите нам столько, что я даже не буду ворчать по поводу необходимости мокнуть ради их установки.

— Тогда я завтра начну их возводить. А теперь о боевых вардах...

Старый вардовик порывисто выдохнул, отвечая:

— Поскольку вы обошли стороной закон о запрете, то мы можем их установить, но я должен предупредить, чтобы вы не слишком на них полагались. Они даже отчасти не сгодятся для идеальной защиты.

— Я знаю, но это лучше, чем вообще никакой.

— С этим не поспоришь. Хорошо, какие вы хотите установить?

— Для начала Поле Дестабилизации Мётел, настолько обширное, насколько получится.

— Хм-м-м. Получится около... трёхсот или около того метров за пределами деревни. Если больше, то оно не справится со своей задачей.

«Не так много, как я надеялся, но и с этим можно работать», — размышлял Гарри.
«Деревня находится рядом с морем, так что если подойти с этого направления, то нападающим придётся искупаться, а лес я всегда смогу превратить в смертельную ловушку, когда он немного подрастёт. Сфинксы ведь говорили, что они у меня в долгу...»

«Но, предположим, что они действительно доплывут до берега? Ба, да я просто заколдую несколько дюжин акул и буду использовать их как охрану. На них даже может подействовала здешняя магия, что вышло бы очень интересно».

— Этого достаточно. Далее мне нужен стандартный «Магический Щит» вокруг деревни.

Вардовик ненадолго всосал губы, прежде чем ответить:

— Территория не маленькая. Мы можем это сделать, но любой хоть немного способный взломщик вардов сможет разрушить его меньше чем за час, и это ещё не говоря о применении грубой силы. Колдовской разрез (п.п.п. в ориг. Spellshear.) пройдёт сквозь него как сквозь масло.

Гарри прекрасно знал об этом. Колдовской разрез являлся мощным магическим средством, разрушительно эффективным против защитных чар любого типа. Не слишком полезен в дуэли, но отлично подходил, если нужно было срочно пробить боевой вард. Он стал причиной смерти многих волшебников, чересчур веривших в стену из чистой магии.

— Я знаю, но не каждый может использовать Колдовской разрез, а то время, что враг потратит на разрушение варда, я использую для ответных действий.

— Вы говорите так, словно готовитесь к войне, — отметил вардовик.

— Конец войны увидят лишь мёртвые, — процитировал Гарри.

— Наверное, вы самый депрессивный подросток из всех, кого я встречал, — фыркнул мужчина. — Полагаю, вы хотите, чтобы Магический Щит был соединён с чем-то, что не позволит каким-нибудь умным ублюдкам просто пройти сквозь него?

— Правильно мыслите. Барьер Дезинтеграции.

Надзиратель присвистнул.

— Неприятная штука.

— Зато сэкономит время на утилизацию трупов.

— Ха! И полагаю, что они сами будут виноваты, если полезут в боевой вард, как кучка леммингов, но сомневаюсь, что это случится. Пока активны, такие варды для всех и вся, в ком есть хоть капля магической крови, светятся словно маяк.

— Значит, вард справится с задачей и не допустит их проникновения.

В конце концов Гарри остановился на том, что над недавно образованной деревней Спеллхейвен будет возведено пять комплексов более мелких и, следовательно, более мощных вардов, причём самый маленький будет охватывать только их с девочками недавно возведённый дом.

Гарри прекрасно понимал, что не стоит проявлять излишнюю изобретательность, поскольку, как сказал вардовик, только идиот бросится прямо на активный вард, а не заметить его просто невозможно, поэтому все пять комплексов состояли из Магического Щита в паре с чем-то ещё, что либо убьёт, либо полностью выведет из строя любого, кто окажется настолько глуп, чтобы пройти через него.

Основной целью этих вардов было помешать обычной атаке и отсрочить любое нападение превосходящего числом противника настолько, чтобы организовать сопротивление и при необходимости эвакуировать людей в Рэйвенхед. Вторичной целью было заставить Волдеморта потратить хотя бы часть своих сил на разрушение вардов, если тот объявится лично.

Закончив обсуждать варды, Гарри отправился проверять другой касающийся безопасности вопрос. Он спустился вниз, в подземную комнату, которую готовили для особой конкретной цели.

— Как всё идёт? — спросил он.

— Довольно хорошо, — ответила Дора. — Я думаю, что с заклинаниями дренажа и вентиляции я более или менее разобралась, так что осталось только всё проверить, а потом дать волю Флёр, чтобы та занялась оформлением.

Комната не казалась какой-то особенной, просто квадратное помещение приличного размера, вырезанное в базальте, из которого состоял остров. Как только Флёр всё обставит, комната станет служить приятной комнатой ожидания для прибывающих через портал людей.

Главной особенностью было то, что единственным способом связаться здесь с кем-либо за её пределами являлось зеркало связи. Кроме этого, комната была полностью изолирована от внешнего мира, а единственным выходом стал портал ближнего действия, подобный тому, что вёл на платформу 9 и $\frac{3}{4}$. Он активировался лишь после подтверждения, что посетители не являются врагами.

Комната также была оборудована рунической схемой обнаружения магии на случай, если кто-то попытается применить чары преобразования. На полу также вырезали мощную руническую оглушающую ловушку, которую можно было взорвать дистанционно и вырубить всех, кто находился в комнате, в случае появления потенциально враждебных посетителей. А если объявятся по-настоящему враждебные гости, такие, что возьмут с собой средства против оглушающей ловушки, то можно было разрушить чары незримого расширения и всех их раздавить.

Несмотря на это, самой опасной угрозой из-за изолированного расположения Спеллхэйвена оставалась магия телепортации. К счастью, аппарирование можно было полностью заблокировать, а перемещение с помощью портала перенаправить в нужное место, так что эту угрозу нейтрализовать оказалось легко.

Гарри всё ещё работал над собственной версией Карты Мародёров, которая должна была покрыть весь остров, дабы выискивать солгавших о своей личности людей. С оригинальной картой вышло бы проще, но Гарри всегда любил магические испытания, и если уж кучка ещё не окончивших школу детей смогла это сделать, то и он, мать вашу за ногу, был на это способен.

Гораций Слизнорт прекрасно знал свои пороки. Он любил поесть, выпить и прочие удовольствия, но больше всего ему нравилось общаться с богатыми, знаменитыми и влиятельными людьми.

Он ушёл из Хогвартса после падения Волдеморта и всегда сожалел, что не сможет больше встретиться с будущими восходящими волшебниками и ведьмами нового поколения. Особенно он сожалел о том, что его не было в Хогвартсе, когда туда приехал Гарри Поттер. Мальчик Лили уже добился выдающихся успехов, и только представьте, чего бы он мог достичь при помощи связей Горация!

В данный момент он горько сожалел о том, что вообще услышал имя Гарри Поттера.

— Сколько крестражей хотел сделать Реддл, Слизи? Говори, или тебе придётся разбираться, как варить зелья без пальцев, — пригрозил молодой волшебник со шрамом.

— Гарри, ты обещал мне, что не будешь обращаться с Горацием как с Пожирателем Смерти, — запротестовал Дамблдор.

— И я всецело намерен выполнить это обещание, не убивая его. Я ничего не говорил о причинении увечий, если этот надутый жирный уёбок не начнет говорить прямо сейчас.

— Хорошо, хорошо, я расскажу тебе. Я даже покажу тебе своё воспоминание, — испуганно застонал Гораций.

Чуть позже.

— Пока-пока, Слизи. Постарайся больше не помогать психопатам обрести бессмертие, — бросил Гарри в качестве насмешливого прощания, прежде чем Слизнорт исчез в вихре портала.

— Так никуда не годится, Гарри, — заявил Дамблдор с серьёзным разочарованием в своём тоне.

— Хорош болтать, старик, — подтрунил Гарри. — У меня не хватит терпения подлизываться к этому жирному ублюдку, пока он не выдаст свою важнейшую информацию, которую должен был передать больше десяти лет назад. Мы теперь знаем наверняка, что Реддл стремился разделить душу на семь частей, и это самое главное.

— И всё же сегодня ты нажил себе врага там, где мог бы заполучить ценного союзника.

— У меня всегда плохо выходило заводить друзей, да и люблю я играть на своих сильных сторонах. Ожидаю, что ты свяжешься со мной, если найдешь ещё какие-нибудь крестражи.

Дамблдор печально вздохнул и кивнул.